

УДК 396.9

DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-404-411

Гендерное равенство  
в контексте устойчивого развития:  
половозрастной аспект

Юлия В. Манкевич

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,  
Москва, Россия, jul-2882@mail.ru*

*Аннотация.* В 2015 г. был принят документ «Преобразуя наш мир: повестка дня в области устойчивого развития на 2030 год». В основе лежит понятие гендерного равенства, что является не только одним из основных прав человека, но и необходимой основой для достижения мира, процветания и устойчивого развития. Речь идет о необходимости корректировки реализуемых решений через учет различий между женщиной и мужчиной, а также признанием различия между поколением миллениалов Y и представителями поколения Z. Такой подход позволит исключить отрицательные последствия и минимизировать риски. Кроме того, акцентируется возможность более эффективного использования природных ресурсов.

*Ключевые слова:* устойчивое развитие, гендер, цели устойчивого развития, экологическая повестка, половозрастной аспект

*Для цитирования:* Манкевич Ю.В. Гендерное равенство в контексте устойчивого развития: половозрастной аспект // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2022. № 1. Ч. 3. С. 404–411. DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-404-411

Gender equality  
in the context of sustainable development.  
The gender and age aspect

Yuliya V. Mankevich

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,  
jul-2882@mail.ru*

*Abstract.* In the year 2015 the document “Transforming the World: An Agenda for Sustainable Development 2030” was adopted. At its core there is the notion of gender equality, which is not only a fundamental human right but also a necessary foundation for peace, prosperity and sustainable development.

---

© Манкевич Ю.В., 2022

It is about the need to adjust realized solutions by taking into account the differences between women and men, and recognizing the difference between Millennial Generation Y and Generation Z. Such an approach would eliminate adverse effects and minimize risks. In addition, the possibility of a more efficient use of natural resources is emphasized.

*Keywords:* sustainable development, gender, environmental agenda, sustainable development goals, environmental agenda, age and gender aspect

*For citation:* Mankevich, Yu.V. (2022), "Gender equality in the context of sustainable development. The gender and age aspect", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 1, part 3, pp. 404–411, DOI: 10.28995/2073-6401-2022-1-404-411

## *Введение*

Определение понятия «гендер» говорит о том, что это социальные характеристики и возможности, связанные с полом человека, взаимоотношениями между мужчинами и женщинами, а также внутри каждой из этих групп. Данные характеристики, возможности и взаимоотношения складываются в результате общественных взаимодействий, которые постигаются индивидуумом в процессе социализации и зависят от эпохи и рассматриваемого контекста. Стоит особо отметить, что они, безусловно, подвержены изменениям. Таким образом, понятие «гендер» определяет ожидаемое, разрешенное и одобряемое поведение в каждом конкретном контексте.

## *Гендерные проблемы в контексте устойчивого развития*

Существует определенная взаимосвязь между гендерным равенством и окружающей средой. Взаимосвязь между гендерным равенством и окружающей средой зачастую рассматривается с той позиции, что мужчины и женщины имеют разные потребности, интересы, знания и опыт в использовании природных ресурсов. Зачастую эта разница ведет к социальной, экономической и политической несправедливости, когда права и доступ к природным ресурсам обусловлены социальными предрассудками и гендерными стереотипами.

Если говорить о мужчинах и женщинах, то между ними существуют различия и некоторая степень неравенства в обязанностях,

роде занятий, доступе к ресурсам и контроле над ними, степени вовлеченности в процесс принятия решений. Мы знаем, что Конституция РФ гарантирует равные права и свободы мужчин и женщин, определяя равные возможности для их реализации<sup>1</sup>. Так ли это на практике?

Обращаясь к статистическому распределению информации, полученной из Росстата РФ, прослеживается динамика степени участия женщин в период 2014–2019 гг. по трем важным показателям: женщина в национальных парламентах, женщина на руководящих должностях и женщина с детьми дошкольного возраста, прошедшая переобучение/повышение квалификации. За указанный период времени по всем трем показателям наблюдался устойчивый рост, который по первому и третьему показателям находился на уровне 4,1–4,6%. Такое положение находится в тренде социальной политики государства, направленной на расширенное вовлечение женщин в сектор государственного управления, поддержку материнства и детства. Что касается второго показателя, то здесь общий тренд задает сильный патриархальный вектор развития страны на протяжении долгого времени, в связи с чем показатель в 1,5% не кажется низким, необходимо отметить именно устойчивый восходящий тренд, который был положен в 2015 г. и с тех пор только набирает свои обороты<sup>2</sup>.

Таким образом, четко прослеживается тенденция устойчивого роста роли женщин в экономике страны, а значит – в создании устойчивости. Ни для кого не секрет, что женщина принимает активное участие в социальных процессах на работе и дома. Среди тенденций последних лет можно выделить рост неучтенного труда женщин. По мере роста женской роли в происходящих общественных процессах, что оценивается как положительный момент, одновременно наблюдается повышение ответственности и загруженности женщины. Перенос акцентов несет в себе много угроз, создавая риски напряженности отношений в домашней сфере. Неучтенный домашний труд создает женщине дополнительную нагрузку, порой без возможности ее делегирования. Так, время неоплачиваемого домашнего труда женщины в 2019 г. составило

---

<sup>1</sup> Конституция РФ от 12.12.1993 с изм. от 01.07.2020 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/a4d26fe6022253f9f9e396e9ca6f63c80946702f/) (дата обращения 15 марта 2022).

<sup>2</sup> Цели устойчивого развития в РФ. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2020. 79 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/> (дата обращения 15 марта 2022).

13,6%, и мы можем предположить рост в период пандемии, то же касается еще одного показателя – занятости женщин с детьми дошкольного возраста, которая составила 67% в 2019 г. и является угрожающим показателем для здоровья женщины и устойчивости семьи.

В межпоколенческом разрезе проанализируем мнения поколений миллениалов Y (1981–1994 гг. рождения) и поколений Z (1995–2002 гг. рождения). Согласно опросу миллениалов Y и представителей поколения Z, у обоих представителей поколений очерчивается тревога за экологию и проблемы изменения климата.

При этом в международном сравнении молодые люди в России испытывают чуть меньше стресса, чем их сверстники из других стран. Так, среди миллениалов о постоянном стрессе заявляют 33% (44% – общемировой уровень), среди поколения Z – 40% (48% по миру). Гендерный разрез выглядит следующим образом: в России он имеет женское лицо на 49% (мужчины 31%), чем подтверждает общемировую тенденцию (39% против 26% у мужчин)<sup>3</sup>.

Данные исследования подтверждают, что женщина, обладая повышенным чувством социальной ответственности, подходит к рассмотрению вопросов экологии в многоаспектном формате. Решая поставленные задачи в вопросах использования энергии, утилизации или минимизации отходов и т. д., она одновременно видит огромный спектр социальных проблем.

Проводя исследование в 2021 г., автор в составе исследовательской группы МГУ им. Ломоносова обнаружила ряд проблем, которые носят скрытый характер социальных проблем. Так, исследуя дистанционную занятость, кроме многоаспектного исследования самого процесса перехода на вынужденный дистант, был выявлен ряд конфликтных зон, которые вышли за рамки изучаемого объекта. Причем стоит отметить интересный момент, который касается уровня терпимости населения страны. Конфликты игнорировались и замалчивались у 15,6%, а 17,8% опрошенных отказались вообще отвечать на данный вопрос (речь шла о трудовом конфликте) [Судас 2021].

В результате данного исследования было определено: стирание границ личного и рабочего времени (53%), увеличение риска сохранения здоровья и поддержания физической формы (35%), сужение формата профессионального взаимодействия, повсеместно наблюдались стресс, усталость и эмоциональное выгорание. Стоит

---

<sup>3</sup> Исследование: миллениалы готовы уйти с работы, если босс не разделяет их ценности // PwC Australia [Электронный ресурс]. URL: <https://incrussia.ru/news/employee> (дата обращения 15 марта 2022).

отметить, что такие тенденции отвечают общемировым и несут в себе огромные риски возникновения конфликтов в России.

Здесь уместно привести данные канадских исследователей, которые также пришли к выводу, что пандемия коронавируса грозит благополучию семей и детей, в первую очередь из-за трудностей, связанных с социальными проблемами, такими как финансовая нестабильность, груз заботы о домохозяйствах, стресс из-за ограничения свободы, и только потом проблемы экономического и другого характера, явно просматривающиеся сквозь завесу пандемии. Интересный факт, что эффективность приспособления детей к изменениям из-за COVID-19 как младшего из поколений зависит от качества семейных отношений и отношений в семье [Prime, Wade 2020].

Стоит обратить особое внимание на сравнение ответов на вопрос о том, счастливее ли мы в сравнении с поколением родителей. Так, более счастливы в России оказались представители поколения Z – 29%, против 22% – миллениалов, а менее счастливыми себя чувствуют миллениалы – на 48%, против 40% у поколения Z.

Общий уровень оптимизма выше у наших сверстников и в вопросах решения проблем экологии. 43% россиян поколения Z считают, что усилия по спасению планеты увенчаются успехом. Из них более оптимистичны женщины поколения Z – 33%, против 31% представителей миллениалов. При пессимистической постановке вопроса: «мы прошли точку невозврата и сейчас уже поздно возмещать ущерб» согласились 33% россиян, тогда как мировой уровень значительно выше и находится на отметке 49–51% у всех рассматриваемых групп. В результат спасения планеты верит 34–43% россиян и не верят 28–36%<sup>4</sup>.

Если выделять *приоритеты озабоченности* в экологическом ключе, то респонденты указывали на такие пункты, как: здоровье, доход, коррупцию, изменение климата, безработицу, безопасность. Первые три пункта относятся именно к россиянам, остальные три – к мировому сообществу поколения Y. У поколения Z Топ-3 выглядит другим образом: коррупция, безработица и личная безопасность, в то время как в мировом масштабе Топ-проблем сводится к изменению климата, безработице и сексуальным домогательствам<sup>5</sup>.

---

<sup>4</sup> Исследование ценностей миллениалов // Делойт [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/about-deloitte/articles/millennial-survey-2020.html> (дата обращения 15 марта 2022).

<sup>5</sup> Устойчивое развитие: окружающая среда и гендерное равенство // Инициатива ПРООН-ЮНЕП «Бедность и окружающая среда» [Электронный ресурс]. URL: [//unpei.org](http://unpei.org) (дата обращения 15 марта 2022).

Проведенное нами исследование еще раз подтвердило ощущение изменений в обществе: на 65% респонденты ощущают изменения в некоторой степени, 15% говорили о существенных изменениях, 20% не ощутили изменений вообще.

На вопрос о конкретных изменениях ответы распределились следующим образом: ограничение мобильности, изменившийся психологический фон, усилилось беспокойство, неопределенность, тревожность, сократился досуг, изменился образ жизни. Данные проранжированы по степени важности для респондентов [Судас 2021].

Таким образом, более тесно рассматривая устойчивость в контексте Повестки, мы видим сильную связь ее с молодыми поколениями, которые ценят комфорт, хотят жить, не загрязняя окружающую среду, быть социально ответственными, толерантными к человеку и его потребностям.

В качестве подтверждения сказанному приведу результаты многих исследований, которые подтверждают факт того, что поколение Z по-другому относится к экологической повестке, в отличие от предыдущих поколений. Это хорошо прослеживается в их потребительском поведении. Они предпочитают приобретать продукцию предприятий, которая может быть переработана, использоваться повторно, несмотря на их более высокую цену. Данный поведенческий аспект должен заинтересовать производства, которые в своем стратегическом планировании на 10–15 лет могут учесть данный факт, для того, чтобы не оказаться «за бортом» ассортиментной политики рынка производимой продукции<sup>6</sup>.

Многие ученые сегодня сходятся во мнении о том, что пандемия COVID-19 подтолкнула многие социальные изменения, изменения в институтах социализации, которые можно назвать по своим объемам и значимости революционными, так как затрагивают глубинные изменения, чреватые социальными рисками и потенциальными конфликтами<sup>7</sup>. Многие говорят и о наметившейся цепной реакции изменения ценностей, повышения ценности здоровья и благополучия, формирования ценностно ориентированной корпоративной среды, общественной и личностной культуры, а также появления ощущения солидарности и ответственности перед

---

<sup>6</sup>Устойчивое производство и устойчивое развитие предприятия // Хабр [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/company/ds/blog/543898/> (дата обращения 15 марта 2022).

<sup>7</sup>Устойчивое развитие: концепция, принципы, цели // Устойчивый бизнес [Электронный ресурс]. URL: <https://csrjournal.com/ustojchivoe-razvitie-koncepciya-principy-celi> (дата обращения 15 марта 2022).

окружающей средой [Плаксин и др. 2021]. Все это отразится на устойчивости в разрезе факторов ESG, в том числе в экологической среде, социальной ответственности и корпоративном управлении, где объединение усилий будет способствовать выработке новых подходов, взвешенных решений и перехода от часто звучащих прокламаций к реальным действиям.

### *Заключение*

Таким образом, можно сделать вывод о неготовности в 2020 г. российского общества вести полноценный экологический диалог, он не входит в приоритетный круг забот россиян. Не велась соответствующая работа с гражданами, в том числе в бизнес-сегменте. Значит, не было должного государственного управления экологической повесткой внутри страны.

2021 г. стал знаковым в развитии работы в данном направлении. На правительственном и международном уровнях наблюдалась активизация, что дало существенный толчок к развитию финансового механизма реализации устойчивости среди субъектов хозяйствования. Созданы зачатки механизмов оценки и отбора «экологичных» компаний для получения особых условий доступа к международным финансовым ресурсам и повышения репутации на мировом рынке. Следует особо оценить шаги и ту работу, которая велась ведущими банками РФ по созданию новой российской устойчивости, это был небывалый для России размах. Однако российская турбулентность не позволила проводить и далее работу в данном направлении.

Стоит отметить, что мы опять столкнемся с необходимостью выстраивать все заново, это только вопрос времени. Будет ли проводиться работа в данном ключе и дальше, зависит от многих факторов, в том числе от способности минимизировать существующие риски, а также – создания условий отсутствия внешних угроз.

### *Литература*

---

- Плаксин и др. 2021 – Плаксин С.М., Жулина А.Б., Фаризовой С.А. Черный лебедь в белой маске: Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 336 с.
- Судас 2021 – Судас Л.Г., Оносов А.А., Бесланев А.Ж., Манкевич Ю.В., Пивоварова М.Б., Правосудова В.А., Рассадина Д.С., Швыряев П.С. Конфликтный потенциал дистанционного формата занятости // Государственное управ-

- ление. Электронный вестник. 2021. Вып. 86 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/86> (дата обращения 15 марта 2022).
- Prime, Wade 2020 – Prime H., Wade M. Risk and Resilience in Family Well-Being During the COVID-19 Pandemic // *American Psychologist*. 2020. № 75 (5). P. 631–643.

## References

---

- Plaksin, S., Zhulin, A.B. and Farizova, S. (2021), *Chernyi lebed' v beloï maske. Analiticheskii doklad NIU VShE k godovshchine pandemii COVID-19* [Black swan in white mask], Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.
- Prime, H. and Wade M., Risk and Resilience in Family Well-Being During the COVID-19 Pandemic, *American Psychologist*, no. 75 (5), pp. 631–643.
- Sudas, L.G., Onosov, A.A., Beslaneev, A.Zh., Mankevich, Yu.V., Pivovarova, M.B., Pravosudova, V.A., Rassadina, D.S. and Shvyryaev, P.S. (2021), “Conflict Potential of Remote Employment”, *Public Administration*. E-journal, no. 86, pp. 284–306, available at: <http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/86> (Accessed 15 March 2022).

## Информация об авторе

Юлия В. Манкевич, аспирант, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119991, Россия, Москва, Ленинские горы, д. 1; [jul-2882@mail.ru](mailto:jul-2882@mail.ru).

## Information about the author

Yuliya V. Mankevich, postgraduate student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bld. 1, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119991; [jul-2882@mail.ru](mailto:jul-2882@mail.ru)